

Одиссея (Odysseia) - Эпическая поэма

Троянская война была затеяна богами для того, чтобы кончилось время героев и наступил нынешний, людской, железный век. Кто не погиб у стен Трои, тот должен был погибнуть на обратном пути.

Большинство уцелевших греческих вождей поплыли на родину, какплыли на Трою - общим флотом через Эгейское море. Когда они были на полпути, морской бог Посейдон грянул бурей, корабли разметало, люди утонули в волнах и разбились о скалы. Спасти суждено было только избранным. Но и тем пришлось нелегко.

Пожа-луй, только старому мудрому Нестору удалось спокойно достигнуть своего царства в городе Пилосе. Одоле л бурю верховный царь Ага-мемнон, но лишь затем, чтобы погибнуть еще более страшной смер-тью - в родном Аргосе его убила собственная жена и ее мститель-любовник; об этом потом напишет трагедию поэт Эсхил. Менелая с возвращенной ему Еленой занесло ветрами далеко в Еги-пет, и он очень долго добирался до своей Спарты. Но дольше всех и труднее всех был путь хитроумного царя Одиссея, которого море носило по свету десять лет. О его судьбе и сложил Гомер свою вторую поэму:

*'Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и горя терпел на морях, о спасенье заботясь...'*

'Илиада' - поэма героическая, действие ее происходит на бран-ном поле и в военном стане. 'Одиссея' - поэма сказочная и быто-вая, действие ее разворачивается, с одной стороны, в волшебных краях великанов и чудовищ, где скитался Одиссей, с другой - в его маленьком царстве на острове Итаке и в ее окрестностях, где ждали Одиссея его жена Пенелопа и его сын Телемах. Как в 'Илиаде' для повествования выбран только один эпизод, 'гнев Ахилла', так и в 'Одиссее' - только самый конец его странствий, последние два перегона, с дальнего западного края земли до родной Итаки. Обо всем, что было раньше, Одиссей рассказывает на пиру в середине поэмы, и рассказывает очень сжато: на все эти сказочные приключе-ния в поэме приходится страниц пятьдесят из трехсот. В 'Одиссее' сказка оттеняет быт, а не наоборот, хотя читатели, и древние и со-временные, охотнее перечитывали и вспоминали именно сказку.

В Троянской войне Одиссей очень много сделал для греков - особенно там, где нужна была не сила, а ум. Это он догадался связать женихов Елены клятвою сообща помогать ее избраннику против лю-бого обидчика, а без этого войско никогда не собралось бы в поход. Это он привлек в поход юного Ахилла, а без этого победа была бы невозможна. Это он, когда в начале 'Илиады' греческое войско после общей сходки едва не ринулось из-под Трои в обратный путь, сумел его остановить. Это он уговаривал Ахилла, когда тот поссорился с Агамемноном, вернуться в бой.

Когда после гибели Ахилла доспехи убитого должен был получить лучший воин греческого стана, их полу-чил Одиссей, а не Аякс. Когда Трою не удалось взять осадой, это Одиссей придумал построить деревянного коня, в котором спрята-лись и проникли таким образом в Трою самые храбрые греческие вожди, - и он в их числе. Богиня Афина, покровительница греков, больше всего из них любила Одиссея и помогала ему на каждом шагу. Зато бог Посейдон его ненавидел - мы скоро узнаем по-чему, - и это Посейдон своими бурями десять лет не давал ему добраться до родины. Десять лет под Троей, десять лет в странст-виях, - и только на двадцатый год его испытаний начинается дейст-вие 'Одиссеи'.

Начинается оно, как и в 'Илиаде', 'Зевсовой волей'. Боги держат совет, и Афина заступает перед Зевсом за Одиссея. Он - в плену у влюбленной в него нимфы Калипсо, на острове в самой середине ши-рокого моря, и томится, напрасно желая 'видеть хоть дым, от род-ных берегов вдалеке восходящий'. А в

царстве его, на острове Итаке, все уже считают его погибшим, и окрестные вельможи требуют, чтобы царица Пенелопа избрала себе из них нового мужа, а остро-ву - нового царя. Их больше сотни, они живут в Одиссеевом двор-це, буйно пируют и пьют, разоряя Одиссеево хозяйство, и развлекаются с Одиссеевыми рабынями. Пенелопа пыталась их обма-нуть: она сказала, что дала обет объявить свое решение не раньше, чем соткет саван для старого Лаэрта, Одиссеева отца, который вот-вот умрет. Днем она у всех на виду ткала, а ночью тайно распускала сотканное. Но служанки выдали ее хитрость, и ей все труднее стало сопротивляться настояниям женихов. С нею сын ее Телемах, которо-го Одиссей оставил еще младенцем; но он молод, и с ним не счита-ются.

И вот к Телемаху приходит незнакомый странник, называет себя старым другом Одиссея и дает ему совет: 'Снаряди корабль, обойди окрестные земли, собери вести о пропавшем Одиссее; если услы-шишь, что он жив, - скажешь женихам, чтобы ждали еще год; если услышишь, что мертв, - скажешь, что справишь поминки и скло-нишь мать к замужеству!'. Посоветовал и исчез - ибо в образе его являлась сама Афина. Так Телемах и поступил. Женихи противились, но Телемаху удалось уйти и сесть на корабль незамеченным - ибо и в этом ему помогла все та же Афина,

Телемах плывет на материк - сперва в Пилос к дряхлому Несто-ру, потом в Спарту к только что вернувшимся Менелаю и Елене. Словоохотливый Нестор рассказывает, как плыли герои из-под Трои и тонули в буре, как погиб потом в Аргосе Агамемнон и как ото-мстил убийце его сын Орест; но о судьбе Одиссея он ничего не знает. Гостеприимный Менелай рассказывает, как он, Менелай, заблудив-шись в своих странствиях, на египетском берегу подстерег вещего морского старца, тюленьего пастуха Протея, умевшего обращаться и в льва, и в вепря, и в барса, и в змея, и в воду, и в дерево; как борол-ся он с Протеем, и одолел его, и узнал у него обратный путь; а заод-но узнал и о том, что Одиссей жив и страдает среди широкого моря на острове нимфы Калипсо. Обрадованный этою вестью, Телемах со-бирается воротиться на Итаку, но тут Гомер прерывает свой рассказ о нем и обращается к судьбе Одиссея.

Заступничество Афины помогло: Зевс посылает к Калипсо вестни-ка богов Гермеса: время настало, пора отпустить Одиссея. Нимфа го-рюет: 'Для того ли я спасла его из моря, для того ли хотела одарить его бессмертьем?' - но послушаться не смеет. Корабля у Одиссея нет - нужно сколотить плот. Четыре дня он работает топором и бу-равом, на пятый - плот спущен. Семнадцать дней плывет он под парусом, правя по звездам, на восемнадцатый разражается буря. Это Посейдон, увидя ускользящего от него героя, взмел пучину четырь-мя ветрами, бревна плота разлетелись, как солома. 'Ах, зачем не погиб я под Троей!' - вскричал Одиссей. Помогли Одиссею две бо-гини: добрая морская нимфа бросила ему волшебное покрывало, спа-сающее от потопления, а верная Афина уняла три ветра, оставив четвертый нести его вплавь к ближнему берегу. Два дня и две ночи плывет он, не смыкая глаз, а на третий волны выбрасывают его на сушу. Голый, усталый, беспомощный, он зарывается в кучу листьев и засыпает мертвым сном.

Это была земля блаженных феаков, над которыми правил добрый царь Алкиной в высоком дворце: медные стены, золотые двери, шитые ткани на лавках, спелые плоды на ветках, вечное лето над садом. У царя была юная дочь Навсикая; ночью ей явилась Афина и сказала: 'Скоро тебе замуж, а одежды твои не стираны; собери служанок, возьми колесницу, ступайте к морю, выстирайте платья'. Вы-ехали, выстирали, высушили, стали играть в мяч; мяч залетел в море, девушки громко вскрикнули, крик их разбудил Одиссея. Он подни-мается из кустов, страшный, покрытый морскою засохшею тиной, и молит:

'Нимфа ли ты или смертная, помоги:

дай мне прикрыть наго-ту, укажи мне дорогу к людям,

и да пошлют тебе боги доброго мужа'.

Он омывается, умащается, одевается, и Навсикая, любуясь, думает: 'Ах,

если бы дали мне боги такого мужа'. Он идет в город, входит к царю Алкиною, рассказывает ему о своей беде, но себя не называет; тронутый Алкиной обещает, что феакийские корабли отве-зут его, куда он ни попросит.

Одиссей сидит на Алкиноевом пиру, а мудрый слепой певец Демодок развлекает пирующих песнями. 'Спой о Троянской войне!' - просит Одиссей; и Демодок поет об Одиссеевом деревянном коне и о взятии Трои. У Одиссея слезы на глазах. 'Зачем ты плачешь? - го-ворит Алкиной. - Для того и посылают боги героям смерть, чтобы потомки пели им славу. Верно, у тебя пал под Троею кто-то из близ-ких?' И тогда Одиссей открывается: 'Я - Одиссей, сын Лаэрта, царь Итаки, маленькой, каменистой, но дорогой сердцу...' - и начи-нает рассказ о своих скитаниях. В рассказе этом - девять приключе-ний.

Первое приключение - у лотофагов. Буря унесла Одиссеевы ко-рабли из-под Трои на дальний юг, где растет лотос - волшебный плод, отведав которого, человек забывает обо всем и не хочет в жизни ничего, кроме лотоса. Лотофаги угостили лотосом Одиссеевых спутников, и те забыли о родной Итаке и отказались плыть дальше. Силою их, плачущих, отвели на корабль и пустились в путь.

Второе приключение - у киклопов. Это были чудовищные вели-каны с одним глазом посреди лба; они пасли овец и коз и не знали вина. Главным среди них был Полифем, сын морского Посейдона. Одиссей с дюжиной товарищей забрел в его пустую пещеру. Вечером пришел Полифем, огромный, как гора, загнал в пещеру стадо, загоро-дил выход глыбой, спросил: 'Кто вы?' - 'Странники, Зевс наш хра-нитель, мы просим помочь нам'. - 'Зевса я не боюсь!' - и киклоп схватил двоих, размозжил о стену, сожрал с костями и захрапел. Утром он ушел со стадом, опять заваливши вход; и тут Одиссей при-думал хитрость. Он с товарищами взял киклопову дубину, большую, как мачта, заострил, обжег на огне, припрятал; а когда злодей при-шел и сожрал еще двух товарищей, то поднес ему вина, чтобы усы-пить. Вино понравилось чудовищу. 'Как тебя зовут?' - спросил он. 'Никто!' - ответил Одиссей. 'За такое угощение я тебя, Никто, съем последним!' - и хмельной киклоп захрапел. Тут Одиссей со спутниками взяли дубину, подошли, раскачали ее и вонзили в единст-венный великанов глаз. Ослепленный людоед взревел, сбежались дру-гие киклопы: 'Кто тебя обидел, Полифем?' - 'Никто!' - 'Ну, коли никто, то и шуметь нечего' - и разошлись. А чтобы выйти из пещеры, Одиссей привязал товарищей под брюхо киклоповым бара-нам, чтобы тот их не нащупал, и так вместе со стадом они покинули утром пещеру. Но, уже отплывая, Одиссей не стерпел и крикнул:

'Вот тебе за обиду гостям казнь от меня, Одиссея с Итаки!' И кик-лоп яростно взмолился отцу своему Посейдону: 'Не дай Одиссею до-плыть до Итаки - а если уж так суждено, то пусть доплывет нескоро, один, на чужом корабле!' И бог услышал его молитву.

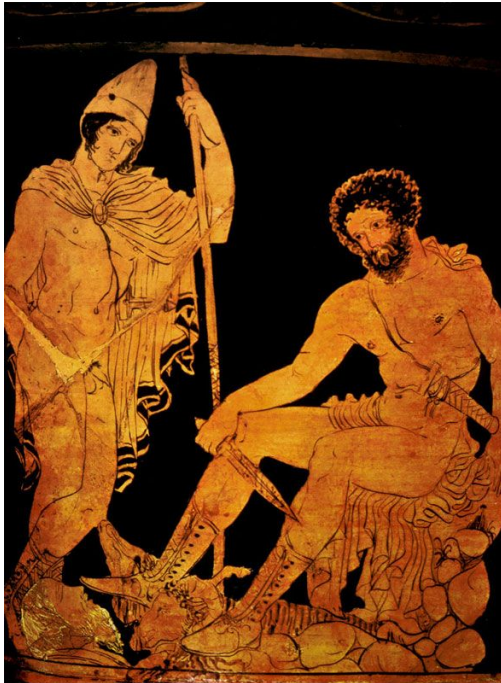
Третье приключение - на острове бога ветров Эола. Бог послал им попутный ветер, а остальные завязал в кожаный мешок и дал Одиссею: 'Доплывешь - отпусти'. Но когда уже виднелась Итака, усталый Одиссей заснул, а спутники его развязали мешок раньше времени; поднялся ураган, их примчалю обратно к Эолу. 'Значит, боги против тебя!' - гневно сказал Эол и отказался помогать ослуш-нику.

Четвертое приключение - у лестригонов, диких великанов-людоедов. Они сбежались к берегу и обрушили огромные скалы на Одиссеевы корабли; из двенадцати судов погибло одиннадцать, Одиссей с немногими товарищами спасся на последнем.

Пятое приключение - у волшебницы Кирки, царицы Запада, всех пришельцев обращавшей в зверей. Одиссеевым посланцам она поднесла вина, меда, сыра и муки с ядовитым зельем - и они обра-тились в свиней, а она загнала их в хлев. Спасся один и в ужасе рас-сказал об этом Одиссею; тот взял лук и пошел на помощь товарищам, ни на что не надеясь. Но Гермес, вестник богов, дал

ему божье растение: корень черный, цветок белый, - и чары оказались бессильны против Одиссея. Угрожая мечом, он заставил волшебницу вернуть человеческий облик его друзьям и потребовал: 'Вороти нас в Итаку!' - 'Спроси путь у вещего Тиресия, пророка из пророков', - сказала колдунья. 'Но он же умер!' - 'Спроси у мертво-го!' И она рассказала, как это сделать.

Шестое приключение - самое страшное: спуск в царство мертвых. Вход в него - на краю света, в стране вечной ночи. Души мертвых в нем бесплотны, бесчувственны и бездумны, но, выпив жертвенной крови,, обретают речь и разум. На пороге царства мертвых Одиссей зарезал в жертву черного барана и черную овцу; души мертвых слетелись на запах крови, но Одиссей отгонял их мечом, пока перед ним не предстал вещий Тиресий. Испив крови, он сказал:

'Беды ваши - за обиду Посейдону; спасение ваше - если не обиди-те еще и Солнце-Гелиоса; если же обидите - ты вернешься в Итаку, но один, на чужом корабле, и нескоро. Дом твой разоряют женихи Пенелопы; но ты их осилишь, и будет тебе долгое царство и мирная старость'. После этого Одиссей допустил к жертвенной крови и других призраков. Тень его матери рассказала, как умерла она от тоски по сыну; он хотел обнять ее, но под руками его был только пустой воздух. Агамемнон рассказал, как погиб он от своей жены: 'Будь, Одиссей, осторожен, на жен полагаться опасно'. Ахилл сказал ему:

'Лучше мне быть батраком на земле, чем царем между мертвых'.

Одиссей и Тиресий в подземном мире. Ваза. 5 в до н.э.

Только Аякс не сказал ничего, не простив, что Одиссею, а не ему достались доспехи Ахилла. Издали видел Одиссей и адского судью Ми-носа, и вечно казнимых гордеца Тантала, хитреца Сизифа, наглеца Тития; но тут ужас охватил его, и он поспешил прочь, к белому свету.

Седьмым приключением были Сирены - хищницы, обольстительным пением заманивающие мореходов на смерть. Одиссей пере-хитрил их: спутникам своим он заклеил уши воском, а себя велел привязать к мачте и не отпускать, несмотря ни на что. Так они про-плыли мимо, невредимые, а Одиссей еще и услышал пение, слаще которого нет.

Восьмым приключением был пролив между чудовищами Скиллой и Харибдой: Скилла - о шести головах, каждая с тремя рядами зубов, и о двенадцати лапах; Харибда - об одной гортани, но такой, что одним глотком затягивает целый корабль. Одиссей предпочел Скиллу Харибде - и был прав: она схватила с корабля и шестью ртами сожрала шестерых его товарищей, но корабль остался цел.

Девятым приключением был остров Солнца-Гелиоса, где паслись его священные стада - семь стад красных быков, семь стад белых баранов. Одиссей, памятуя завет Тиресия, взял с товарищей страшную клятву не касаться их; но дули противные ветры, корабль стоял, спутники изголодались и, когда Одиссей заснул, зарезали и съели лучших быков. Было страшно: содранные шкуры шевелились, и мясо на вертелах мычало. Солнце-Гелиос, который все видит, все слышит, все знает, взмолился Зевсу: 'Накажи обидчиков, не то я сойду в подземное царство и буду светить среди мертвых'. И тогда, как стихли ветры и отплыл от берега корабль, Зевс поднял бурю, грянул молнией, корабль рассыпался, спутники потонули в водовороте, а Одиссей один на обломке бревна носился по

морю девять дней, пока не выбросило его на берег острова Калипсо.

Так заканчивает Одиссей свою повесть.

Царь Алкиной исполнил обещание: Одиссей взошел на феакийский корабль, погрузился в очарованный сон, а проснулся уже на ту-манном берегу Итаки. Здесь его встречает покровительница Афина. 'Пришла пора для твоей хитрости, - говорит она, - таись, стере-гись женихов и жди сына твоего Телемаха!' Она касается его, и он делается неузнаваем: стар, лыс, нищ, с посохом и сумою. В этом виде идет он в глубь острова - просить приюта у старого доброго свинопаса Евмея. Евмею он рассказывает, будто родом он с Крита, воевал под Троей, знал Одиссея, плавал в Египет, попал в рабство, был у пи-ратов и еле спасся. Евмей зовет его в хижину, сажает к очагу, угоща-ет, горюет о пропавшем без вести Одиссее, жалуется на буйных женихов, жалеет царицу Пенелопу и царевича Телемаха. На другой день приходит и сам Телемах, вернувшийся из своего странствия, - конечно, его тоже направила сюда сама Афина. Перед ним Афина возвращает Одиссею настоящий его облик, могучий и гордый. 'Не бог ли ты?' - вопрошает Телемах. 'Нет, я отец твой', - отвечает Одиссей, и они, обнявшись, плачут от счастья,

Близится конец. Телемах отправляется в город, во дворец; за ним бредут Евмей и Одиссей, снова в образе нищего. У дворцового порога совершается первое узнание: дряхлый Одиссеев пес, за двадцать лет не забывший голос хозяина, поднимает уши, из последних сил под-ползает к нему и умирает у его ног. Одиссей входит в дом, обходит горницу, просит подаяния у женихов, терпит насмешки и побои. Женихи стравливают его с другим нищим, моложе и крепче; Одиссей неожиданно для всех опрокидывает его одним ударом. Женихи хохочут: 'Пусть тебе Зевс за это пошлет, чего ты желаешь!' - и не знают, что Одиссей желает им скорой гибели.

Пенелопа зовет чу-жестранца к себе: не слышал ли он вестей об Одиссее? 'Слышал, - говорит Одиссей, - он в недалеком краю и скоро прибудет'. Пене-лопе не верится, но она благодарна гостю. Она велит старой служан-ке омыть страннику перед сном его пыльные ноги, а самого его приглашает быть во дворце на завтрашнем пиру. И здесь совершает-ся второе узнание: служанка вносит таз, прикасается к ногам гостя и чувствует на голени шрам, какой был у Одиссея после охоты на каба-на в его молодые годы. Руки ее задрожали, нога выскользнула: 'Ты - Одиссей!' Одиссей зажимает ей рот: 'Да, это я, но молчи - иначе погубишь все дело!'

Наступает последний день. Пенелопа созывает женихов в пиршественную горницу: 'Вот лук моего погибшего Одиссея; кто натянет его и пустит стрелу сквозь двенадцать колец на двенадцати секирах в ряд, тот станет моим мужем!' Один за другим сто двадцать женихов примериваются к луку - ни единый не в силах даже натянуть тети-ву. Они уже хотят отложить состязание до завтра - но тут встает Одиссей в своем нищем виде: 'Дайте и мне попытать: ведь и я когда-то был сильным!' Женихи негодуют, но Телемах заступает за гостя:

'Я - наследник этого лука, кому хочу - тому даю; а ты, мать, сту-пай к своим женским делам'. Одиссей берется за лук, легко сгибает его, звенит тетивой, стрела пролетает сквозь двенадцать колец и вон-зается в стену. Зевс гремит громом над домом, Одиссей выпрямляет-ся во весь богатырский рост, рядом с ним Телемах с мечом и копьем. 'Нет, не разучился я стрелять: попробую теперь другую цель!' И вто-рая стрела поражает самого наглого и буйного из женихов. 'А, вы думали, что мертв Одиссей? нет, он жив для правды и возмездия!' Женихи хватаются за мечи, Одиссей разит их стрелами, а когда кон-чаются стрелы - копьями, которые подносит верный Евмей. Жени-хи мечутся по палате, незримая Афина помрачает их ум и отводит их удары от Одиссея, они падают один за другим. Груда мертвых тел громоздится посреди дома, верные рабы и рабыни толпятся вокруг и ликуют, видя господина.

Пенелопа ничего не слышала: Афина наслала на нее в ее тереме глубокий

сон. Старая служанка бежит к ней с радостною вестью:

Одиссей вернулся. Одиссей покарал женихов! Она не верит: нет, вчерашний нищий совсем не похож на Одиссея, каким он был двадцать лет назад; а женихов покарали, наверно, разгневанные боги. 'Что ж, - говорит Одиссей, - если в царице такое недоброе сердце, пусть мне постелят постель одному'. И тут совершается третье, главное узнавание. 'Хорошо, - говорит Пенелопа служанке, - вынеси гостю в его покой постель из царской спальни'. - 'Что ты говоришь, женщина? - восклицает Одиссей, - эту постель не сдвинуть с места, вместо ножек у нее - пень масличного дерева, я сам когда-то сколотил ее на нем и приладил'. И в ответ Пенелопа плачет от радости и бросается к мужу: это была тайная, им одним ведомая примета.

Это победа, но это еще не мир. У павших женихов остались родичи, и они готовы мстить. Вооруженной толпой они идут на Одиссея, он выступает им навстречу с Телемахом и несколькими подручными. Уже гремят первые удары, проливается первая кровь, - но Зевсова воля кладет конец затевающемуся раздору. Блещет молния, ударяя в землю между бойцами, грохочет гром, является Афина с громким криком: '...Крови не лейте напрасно и злую вражду прекратите!' - и уstraшенные мстители отступают. И тогда:

'Жертвой и клятвой скрепила союз меж царем и народом

/ Светлая дочь громовержца, богиня Афина Паллада'.

Этими словами заканчивается 'Одиссея'.

М. Л. и В. М. Гаспаровы

